

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(47).031

DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.393-408

**«РАХ MONGOLICA И ЕВРАЗИЙСКИЕ ПОТряСЕНИЯ
XIII–XIV ВЕКОВ» В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ*****Е.И. Нарожный****НАО «Наследие Кубани»
Краснодар, Российская Федерация
zai_ein@mail.ru*

Предлагаемый обзор очередного выпуска журнала «Stratum plus» (2016, №6) касается подборки статей ученых России, Украины и Молдовы, посвященных проблеме определения последствий монголо-татарской завоевательной кампании XIII в. Исследователи предлагают свои точки зрения относительно тех изменений, которые происходят на евразийском континенте после окончания военной кампании и образования Золотой Орды. Используя данные письменных источников, археологических исследований, нумизматики и других источников, исследователи демонстрируют объективную оценку произошедших в Европе изменений, некоторые из которых не всегда созвучны традиционным оценкам. Воспринимая позитивно данный коллективный вклад в развитие современных представлений о рассматриваемых событиях, полагаем, что и этот выпуск журнала – добротный, важный и весьма полезный опыт реализации исследовательской мысли.

Ключевые слова: монголо-татары, монгольские завоевания, Золотая Орда, материальная культура Золотой Орды, золотоордынская нумизматика и архитектура, последствия вторжений

Для цитирования: Нарожный Е.И. «Рах Mongolica и евразийские потрясения XIII–XIV веков» в оценках современных отечественных и зарубежных исследователей // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 2. С. 393–408. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.393-408

**PAX MONGOLICA AND EURASIAN TURMOIL
OF THE 13TH AND 14TH CENTURIES IN THE ASSESSMENTS
OF CONTEMPORARY DOMESTIC AND FOREIGN RESEARCHERS**

E.I. Narozhnyi

*Non-public Joint-stock company "Nasledie Kubani"
Krasnodar, Russian Federation
zai_ein@mail.ru*

Abstract: The proposed review of the next issue of the journal *Stratum plus* (2016, no. 6) concerns a compilation of articles by scholars from Russia, Ukraine and Moldova on the problem of determining the consequences of the Mongol-Tatar conquest of the thirteenth century. Researchers offer their views on the changes that occurred in the Eurasian continent after the end of the major military campaign and the formation of the Golden Horde. Using data from written sources, archaeological research, numismatics and other sources, the researchers offer an objective assessment of the changes that took place in Europe, some of which do not always correspond to traditional estimations. The author positively assesses this collective contribution to the development of modern ideas about the events under consideration and believes that this issue of the journal reflects a sound, important and very useful exercise of research efforts.

Keywords: Mongol-Tatars, Mongol conquests, Golden Horde, material culture of the Golden Horde, Golden Horde numismatics and architecture, consequences of invasions

For citation: Narozhnyi E.I. *Pax Mongolica* and Eurasian Turmoil of the 13th and 14th centuries in the Assessments of Contemporary Domestic and Foreign Researchers. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 2, pp. 393–408. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.393-408

Продолжая обсуждение проблемы характеристики всех последствий монголо-татарского вторжения XIII века, чему был посвящен предыдущий номер (2016, №5) [30] журнала «Stratum plus» [18], заведомо установивший довольно высокую планку такого обсуждения [31], очередной номер этого же журнала (2016, №6) оказался не менее содержательным и интересным не только по охвату рассматриваемых аспектов проблемы, но и тематическим разнообразием, ориентируя всех участников на обсуждение проблемы, условно сформулированной как: «Pax Mongolica и евразийские потрясения XIII–XIV веков». Краткий обзор опубликованных в шестом номере этого журнала статей и публикаций, как представляется, может дать не только самые общие представления о самих специалистах в спектре их наиболее актуальных сегодня научных интересов, но и демонстрирующих всю мозаичность ныне существующих взглядов подходов к рассматриваемым вопросам.

Шестой номер журнала «Stratum plus», как и его предыдущий выпуск, был разделен на несколько разделов, разных как по количеству включенных в них статей, так и по своему объему. Первый такой раздел объединил статьи по «историко-археологическим реконструкциям». Открывает его коллективная работа Н.Н. Крадина (*Владивосток, Россия*), А.В. Харинского (*Иркутск, Россия*), С.Е. Бакшеевой (*Владивосток, Россия*), Е.В. Ковычева (*Чита, Рос-*

сия) и С.Д. Прокопца (*Владивосток, Россия*): «Археология империи Чингисхана в Монголии и Забайкалье» [31, с. 17–44]. Авторы статьи не только обобщают соответствующие археологические материалы, рассматривают специфику погребальных обрядов ранних монголов и их развитие в динамике на протяжении всего «имперского периода». В научный оборот ими вводятся и некоторые из самых новейших результатов археологических исследований Каракорума и из раскопок на территориях других ранних городов монгольской империи. М.В. Квитницкий (*Киев, Украина*) свою работу посвятил размышлениям о «Потрясениях в духовной культуре половцев Восточной Европы XIII–XIV вв. (по данным археологии)» [31, с. 45–68]. Автор статьи справедливо связывает с итогами окончания завоевательной кампании Чингизидов множество принципиально новых изменений, произошедших внутри половецких сообществ, хотя на различных территориях степень таких потрясений, наверное, проявлялась по-разному. Признавая, фактически, начало отказа половцев от своих многовековых традиционных религиозных верований, которых они, как и их предки, придерживались еще с «домонгольского» времени, М.В. Квитницкий указывает еще на одно подобное изменение – христианизацию половцев, причем, преимущественно «по западному обряду». Вместе с тем, вопрос о христианизации половцев является не таким уж и однозначным [11, с. 41–65], которая была сопряжена совсем с другими политическими обстоятельствами. Например, письменные источники неоднократно свидетельствовали о случаях насильственной христианизации половцев, произошедшей после их поражения от отрядов Ласло I, еще в «домонгольское» время [11, с. 59]. Христианизация половцев была и одним из условий при их переселении на территорию Венгрии, с чем половцы были вынуждены соглашаться [11, с. 59–60]. С другой стороны, некоторая часть половцев по-прежнему продолжала сохранять свои традиционные верования и в золотоордынское время, несмотря на точки зрения по этому вопросу [16, с. 245–274 и ср.: 5, с. 263–282; 6, с. 40–71]. Какая-то группа половцев, как предполагают, в золотоордынское время прибегает к практике только «прекращения изготовления скульптур» [6, с. 40–71]; другие считают реальной практикой сознательного и преднамеренного «сокрытия» еще недавно почитавшихся статуй и святилищ, что ныне фиксируется не только на отдельных территориях Дона и Северного Кавказа [16, с. 245–274], но и у кипчаков Южного Предуралья [9, с. 21; 8, с. 144, с. 239, рис. 22, 1–4]. Здесь их связывают с неизбежностью *тайного* совершения ранее существовавшего обряда [1, с. 215]. «Сокрытые» изваяния или святилища кипчаков известны и на территории современного Казахстана [29, с. 98–99]. Несмотря на существование полярных оценок интересующих нас явлений, достаточно реальным представляется то, что в XIV веке в среде половцев, не только родившихся, но и уже выросших в условиях и реалиях политико-экономического диктата Золотой Орды, т.е., в условиях «монгольской глобализации» [12, с. 17–26], вероятно, трансформировавшей не только социально-экономические сферы жизнедеятельности, подобные изменения становятся просто неизбежными. На мой взгляд, ускорены они были и процессом массовой исламизации населения Золотой Орды, в т.ч. и кочевников, успехи которой обуславливались различными факторами. А уже под ее воздействующим влиянием некоторая часть половцев оказалась в условиях необходимости совершенно сознательного отказа от тех самых, мно-

говековых и традиционных обрядов и связанных с ними культов, среди которых была и традиция изготовления, установки на территории святилищ статуй и их почитания. Именно эта часть половцев прибегала и к новому, рожденному этой эпохой ритуалу, рабочее название которому мы определили как «обряд захоронения статуй», как основных символов прежних культов и обрядов [16, с. 245–274]. Но здесь следует учитывать тот факт, что в непосредственной близости от некоторых «скрытых» («захороненных») святилищ и статуй вплоть до недавнего времени продолжало оставаться, что называется, в «свободном доступе» некоторое количество статуй, документально зафиксированных в конце XIX – начале XX вв., позволяя считать, что определенная часть половцев по-прежнему придерживалась традиционных верований и ритуалов. Судя по письменным свидетельствам (Арабшах), некоторые половцы поклонялись статуям и в начале XV в.

М.В. Квитницкий в качестве одного из примеров своих предположений указывает и на одну из северокавказских статуй – статую из окрестностей совр. ст. Отрадной в Краснодарском крае. Изваяние, известное только по фотографиям, имеет нанесенные («лоб» и плечи) изображения крестов, предположительно было соотнесено с памятниками «половецкой скульптуры» [13, с. 33–34; 14, с. 132–136], хотя большинство современных авторов сопоставляют изваяние с типом «древнетюркских», ставя изваяние в один ряд с другими статуями «христианских рыцарей», как их нередко называли в дореволюционной историографии. На Северном Кавказе были известны и другие варианты средневековых каменных изваяний, «осененных» крестом [13, с. 44–45; 14, с. 132–136; 15, с. 132–136; 19, с. 17–39; 22, с. 283–301; и др.], но также не связанных своим генезисом с типом статуй «древнетюркского» генезиса. Таким образом, северокавказские изваяния вряд ли могут восприниматься надежным подтверждением предположений М.В. Квитницкого о христианизации половцев, а являются отражением тех процессов, которые происходили в регионе еще в раннем средневековье, когда процесс христианизации уже в VIII–IX вв., а не только в X в., как это считалось раньше, вовлек и некоторую часть тюрок [19, с. 17–39; 20, с. 1–17].

В.Л. Мыц (*Санкт-Петербург, Россия*) свою статью посвятил истории: «Завоевания поздневизантийской Таврики монголами: историко-археологический контекст катастрофы последней четверти XIII века» [31, с. 69–106]. Отталкиваясь от наблюдений своих предшественников, различно и нередко противоречиво определявших причины и дату гибели поздневизантийских бытовых памятников Таврики, исследователь предлагает иное толкование указанных обстоятельств, относя их к периоду, не позднее 1270-х годов, находя тому подтверждение и в приписке на полях «Сугдейского синаксаря», свидетельствующей о драматических событиях мая 1278 г. Эту дату исследователь и предлагает считать определяющей в давнем споре между учеными.

К.А. Руденко (*Казань, Россия*) предлагает свой очерк об истории: «Булгарского улуса Золотой Орды во второй половине XIII – начале XV века: историко-археологический очерк» [31, с. 107–150]. Рассматривая динамику становления и развития этой части Золотой Орды, исследователь предлагает реконструкцию системы его внутреннего, «административного» устройства улуса, как и всей, прилегающей, кочевой периферии. В статье много нового

археологического, хорошо иллюстрированного материала, хорошо «разложенного» по видовому разнообразию и функциональной его предназначенности. А это дает веские основания и для суждения об основных занятиях жителей этого улуса, его культуры и т.п. Л.Ф. Недашковский (*Казань, Россия*) делится результатами своих исследований: «Интенсивности экономического развития Нижнего Поволжья золотоордынской эпохи (по материалам округа крупнейших городов)» [31, с. 151–164]. Базируясь, в основном, на анализе нумизматического материала из округа нескольких, наиболее крупных городищ золотоордынского Поволжья, автор статьи предлагает характеристики основных занятий населения на этих объектах, касается общих вопросов денежного обращения на них, пытаясь вычлениить и локальные особенности такого обращения, динамику экономического развития и пр.

Второй раздел журнала – «Узлы ордынской истории» – начинается работой Н.Д. Руссева (*Кишинёв, Молдова*): «Карпато-Дунайские земли в эпоху Джучидов: некоторые соображения и неисчислимые «пути взоров» [31, с. 165–182]. Исследователь рассматривает разные этапы в развитии региона, находившегося в составе Золотой Орды, подчеркивая сначала роль баскаков, а затем особенности периода активности Ногая и Узбека-хана. Автор статьи стремится определить основные (специфичные) характеристики для каждого из таких этапов. При этом вполне справедливо указывается и на необходимость дальнейшего и более углубленного анализа каждого из названных этапов, что позволит еще глубже понять всю специфику интересующих исторических последствий эпохи.

Я.В. Пилипчук (*Киев, Украина*) предлагает обзор «Войны Улуса Джучи 50–70-х гг. XIII в. (европейское направление)» [31, с. 183–194], вынося на суд читателей свои выводы о причинах, ходе и некоторых последствиях вторжения монголо-татар «на Балканы и в Центральную Европу». Презентуя рассматриваемую им проблему, автор относит ее к разряду «малоисследованных» и в своем кратком историографическом обзоре он указывает лишь на несколько статей – работы Н.В. Щавелевой (1978 г.), А.Б. Головки (2004 г.), И. Вашари (2005 г.), И.Л. Измайлова (2009 г.), А.А. Порсина (2010 г.). Однако справедливости ради стоит отметить, что полезными для автора могли бы стать и несколько хронологически и, отчасти, тематически близких работ, неиспользованных им. Это не только исследования европейских историков, прямо или косвенно касавшихся разных аспектов вторжения монголо-татар в Европу, его хронологии и географии, а также наиболее знаменательных эпизодов противостояния, среди которых центральное место занимала битва при Легнице, а также и события несколько более позднего времени. Обзор значительной части таковых работ в свое время был предпринят В.Т. Пашуто в его статье «Поход вглубь Европы», вместе со вступительным словом акад. Л.С. Тихвинского, также затронувшего данную проблему, вошедших в сборник статей «Татаро-монголы в Азии и Европе», выдержавшего два издания [28, с. 3–23, с. 210–238]. Наряду с ними, соответствующие разделы европейской истории были хорошо представлены и на страницах «Историй ...» различных европейских стран («История Польши», «История Венгрии» и т.д.), издававшихся в советское время, фактологическая подборка в которых не потеряла своей актуальности и сегодня. Да и в последнее время, помимо работ, на которые сослался Я.В. Пилипчук, существует немало и других, среди

которых несколько статей и публикаций в материалах Третьего международного «Colloquia Russica», (Краков, 2013 г.), работа которого освещалась и в украиноязычных журналах [2, с. 225–231]. В материалах коллоквиума отмечу статьи А. Mtsiarkina (Братислава) [32, с. 38–43], М. Волощука (г. Ивано-Франковск) [32, с. 62–69] и др. Укажем и на работы других авторов – С.Б. Жарко [7, с. 27–31], А.Ш. Кадырбаева [10, с. 76–98], Ж.М. Сабитова [25, с. 55–73; 26, с. 180–183] и др. авторов, чьи работы вызывают определенный интерес, хотя и касаются событий несколько предшествующего периода времени (1240-е гг.).

Довольно интересной является и статья А.В. Майорова (*Санкт-Петербург, Россия*). Рассматривая проблему «Даниил Галицкий в пути к хану Батю: к спорам о продолжительности поездки князя в Орду» [31, с. 195–202], ее автор обращается к весьма важному ее аспекту – определению затрат времени русскими князьями, весьма часто ездившими в Орду. Проблема, сама по себе не нова, что отмечает и А.В. Майоров. К тому же, на ее основе некоторые исследователи делают и довольно далеко идущие исторические выводы, что, на наш взгляд, хорошо иллюстрирует небольшая цитата из автореферата докт. дис. Ю.В. Селезнева, незадолго до отмеченной статьи А.В. Майорова по этому поводу отметившего следующее. «Вопросы пребывания в ставке хана русских князей как отдельная проблема не рассматривались», – пишет он. «Показательным и определяющим здесь оказывается мнение А.Н. Насонова, который обратил особое внимание на стиль управления княжеством московского князя Ивана Даниловича», далее цитирует А.Н. Насонова. А цитата эта сводится к мысли о том, что великокняжеская деятельность Калиты проходила частью в пути в Орду или из Орды, частью в самой Орде, куда он ездил в 1331–1332, 1333–1334, 1336, 1338 (?), 1339 гг. Поскольку на поездку в Орду (туда – Волгой, вниз по течению, а обратно – сухим путем) тратили, как можно заключить из слов летописи, минимально 6 месяцев, «следовательно, Калита половину, вернее – большую часть своего княжения (на великокняжеском столе) провел в Орде или на пути в Орду и из Орды» Вслед за А.Н. Насоновым подобные наблюдения приводит и Д. Островски, отметивший: «На протяжении семи лет с 1332 по 1339 гг. летописи сообщают, что Иван Калита совершил пять поездок в Сарай..., великий князь Семен ездил в Сарай по меньшей мере пять раз между 1340 и 1350 гг. Под 1340 и 1354 гг., летописи сообщают», что «все князи Руссии были тогда во Орде» [23, с. 146; 27, с. 5–6]. В итоге Ю.В. Селезнев полагает: «Исходя из вышеприведенных суждений, мы можем сделать закономерный вывод: определение количества времени, проведенного вне своего княжества, точнее, по пути в ставку хана и при дворе ордынского правителя, может дать репрезентативную информацию о степени вовлеченности русских князей в функционирование политических институтов Орды, их места в составе элиты Джучиева Улуса, стиле управления своими владениями в условиях иноземного владычества» [27, с. 6].

А.В. Майоров, учитывая работы и других авторов, также разделяющих мнение о столь затяжных по времени поездках русских князей, подошел к интересующим нас аспектам проблемы по-другому. Опираясь на давно и хорошо всем известные свидетельства П. Карпини и Г. Рубрука об их поездках в Каракорум, исследователь считает: поездка в Орду могла занимать по

времени около одного месяца, что было обусловлено как достаточно хорошим обустройством налаженных монголами и считающихся одними из лучших коммуникаций эпохи. Хотя и при таком подходе важно учитывать то, что даже одни и те же отрезки одного маршрута, все же, могли преодолеваться с разной скоростью, зависевшей в т.ч. и от способа перемещений в пространстве – пешком, верхом на лошади или на повозке, в составе посольств, или же в торговом обозе и т.п.

С.П. Карпов (*Москва, Россия*), рассматривая проблему «Тана – колыбель Кризиса середины XIV века» [31, с. 203–212], посвящает ее определению основных причин кризиса, имевшего место в отношениях между Золотой Ордой и итальянскими торговыми факториями (Тана и Кафа) в Азово-Причерноморском регионе 1340-х гг. Исследователь сравнивает данные архивных источников Венеции в сопоставлении с данными других нарративных источников итальянских республик того времени. Оценивая степень потерь итальянского купечества, понесенных ими в результате инцидента в Танае 1343 г., повлекшего за собой войну итальянских морских республик с Золотой Ордой, С.П. Карпов считает, что кризис оказался ощутимым для обеих сторон. Однако и последовавшее затем «замирение с Ордой не отвратило последующего вскоре, в 1350–1355 гг. столкновения Венеции с Генуей, в которое была вовлечена и Византия. Но это, – как завершает свою работу С.П. Карпов, – совсем другая история набравшего силу кризиса».

Б.Р. Рахимзянов (*Казань, Россия*) анализирует систему «Политических наследников Улуса Джучи в свете выезда татарской элиты в Москву (конец XV – первая треть XVI вв.)» [31, с. 213–228]. Поставив перед собой задачу анализа системы отношений Москвы с Большой Ордой, а затем и Крымским ханством, одним из итоговых выводов автор считает возможность такие отношения рассматривать только как «подчинение завоевателю покоренного», что заведомо предопределяло «неравенство сторон» в таких отношениях.

А.В. Беляков (*Рязань, Россия*), Д.Н. Маслюженко (*Курган, Россия*) свою работу посвятили исследованию содержания и характера «Сибирско-бухарско-ногайских отношений в свете переписки бухарского хана Абдаллаха с сибирским ханом Кучумом» на отрезке времени с 1595 по 1596 гг. [31, с. 229–246]. Анализируя содержание грамот двух ханов из династии Шибанидов – бухарского Абдаллаха и сибирского Кучума – историки полагают возможным уже сейчас несколько иначе смотреть на историю Сибирского ханства последних лет правления Кучума. Одновременно, авторы вполне справедливо указывают и на перспективную необходимость дальнейшего изучения и публикации документальных источников этого времени, хранящихся в архивах страны. Такой подход вполне оправдан и откроет немало новых возможностей в дальнейшем и углубленном исследовании интересующей их научной проблемы.

Третий раздел «Ордынские завоевания в зеркале нумизматики» открывает совместная статья Е.И. Нарожного (*Армавир, Россия*), А.А. Цуциева (*Владикавказ, Россия*) «Северный Кавказ в период с 1222 г. по конец 1230-х годов (по грузинским монетным находкам)» [31, с. 247–268]. Собрав сведения о находках монет грузинской царицы Русудан на Северном Кавказе, в т.ч. и их перечеканки, предпринятые хорезмшахом Джалад-ад-Дином сразу же после захвата им грузинской казны, доставшейся ему после взятия столицы грузинского цар-

ства – г. Тбилиси, – авторы разделяют такие находки единичных монет и нескольких их кладов, на три условные группы. Первая из них – несколько находок из Дербента и его округа, вместе с такими же эпизодическими нумизматическими материалами с территории совр. Чечни, впрочем, как и ныне известные находки поливной керамики «закавказского» происхождения («XII–XIII вв.») [17, с. 513–538], скорее всего, попадали сюда через «дербентское» направление посредством прямых торгово-денежных операций с Грузией, восстановленных после известных событий 1222 г. и развивавшихся вплоть до конца 1230-х годов. Монеты второй условной группы локализуются в горной зоне Восточного Придарьяля (высокогорье Ингушетии) и с прилегающих районов высокогорной Осетии; все эти монеты пробитые и все происходят из погребений. Авторы рассматривают их, как остатки «платы» горцам – «овсам» (аланам) и «дурдзукам» (предки современных ингушей), а также и «всем горцам тех мест», которых грузинская царица Русудан, незадолго до выхода Джалал ад-Дина к стенам Тбилиси,пустила в Грузию, предварительно «отверзнув Врата Дарьяльские». Несмотря на потерю Тбилиси, горцы были вознаграждены Русудан. Впоследствии, привнесенные ими на территорию высокогорья Ингушетии и Осетии монеты, из-за неразвитости здесь денежных отношений, были превращены в украшения, обереги или амулеты, со временем оказавшись в погребальных комплексах их владельцев. В третью группу находок Е.И. Нарожный и А.А. Цуциев включают монеты Русудан из состава двух крупных монетных кладов ее медных монет. Случайно обнаруженные в предгорьях Северо-Западного Кавказа еще в XIX в. оба клада были обнаружены при строительстве двух российских военных укреплений – Хадьженского и Надеждинского редутов, занявших, скорее всего, территории средневековых городищ или поселений. Именно здесь оба клада, вероятнее всего, в ходе завоевательной кампании конца 1230-х годов и были сокрыты. Такая постановка вопроса позволила авторам статьи ставить вопрос о том, что драматические события 1222 года коснулись в большей мере равнинно-степной полосы региона [21, с. 232–237] и не затронули ее предгорно-горную часть. В итоге, весьма быстро была восстановлена система традиционных взаимоотношений населения Северного Кавказа с Закавказьем, что обеспечило довольно ощутимый приток различных товаров и денежных средств, основным составляющим компонентов которых были грузинские монеты. И только события конца 1230-х гг., шедшие в запада на восток Северного Кавказа, привели к включению Северного Кавказа в систему политико-экономического диктата Золотой Орды, а Грузию – в сферу вассальной зависимости от государства ильханов Ирана.

Довольно интересной является и работа Ю.В. Зайончковского (*Харьков, Украина*) и Б.И. Леонова (*Санкт-Петербург, Россия*) «Хан Мухаммад Тюляк по нумизматическим источникам» [31, с. 269–278]. Рассматривая свидетельства письменных источников, касающихся начального периода «Великой замятни» в Золотой Орде, и разные версии своих предшественников о «подставных марионетках Мамаю» и их реальности, указанные авторы сосредоточились на попытке выяснения данных об одном из таких правителей – «хане Тюляке». Ссылаясь на некоторое количество монет, на которых удалось реконструировать часть легенды, исследователи полагают, что дату правления Тюляка следует определять в рамках 782 г.х. (1380–1381 гг.).

Публикации нумизматических материалов продолжила еще одна совместная статья. Р.Ю. Рева (*Новосибирск, Россия*) и А.О. Брагин (*Санкт-Петербург, Россия*) публикуют «Присырдарьинский клад конца XIV века (часть 1)» [31, с. 279–296]. Клад, целиком состоявший из серебряных монет начала XIV в., происходит с территории Южного Казахстана. При наличии некоторых и пока неустановленных обстоятельств (неизвестно точное местонахождение клада и общее количество всех найденных монет – доступными оказались всего 51 экз.), опубликованная его часть представляет собой значительный научный интерес¹.

Очередной, *четвертый раздел* журнала «Звонкие цветы средневековья» продолжен публикациями, в основном, нумизматических материалов. Открывает его работа А.В. Кривенко (*Тирасполь, Молдова*), который приводит сведения о «Находках монет европейских государств времен золотоордынского господства на территории Молдовы» [31, с. 305–310]. В совокупности с монетами периода золотоордынского господства здесь, как это показывает указанный автор, эти материалы наглядно демонстрируют не только факт существования развитых экономических отношений, но и разных их географических направлений. В.В. Майко (*Симферополь, Крым, Россия*) вводит в научный оборот находки новых «Молдавских монет средневекового Солхата» [31, с. 311–318]. Все публикуемые им 10 монет, хотя и происходят не из закрытых археологических комплексов, но весьма показательны. Как справедливо считает автор публикации, их находки немногочисленны, но они иллюстрируют соответствующий и, что самое главное, регулярный характер экономических контактов золотоордынского Солхата и молдавского государства на временном отрезке от последней четверти XIV в. до первой четверти XVI столетия.

Очередной, *пятый раздел* рассматриваемого журнала «Секреты мастеров» открывает коллективная статья В.Г. Шапошника, Ю.В. Зайончковского (*Харьков, Украина*), В.П. Шептуха (*Черкассы, Украина*), которая вводит в научный оборот «Инструменты средневековой монетной мастерской из Харьковской области» [31, с. 329–336]. С.И. Валиулина (*Казань, Россия*) представляет «Химический состав стекла Болгара и Суvara» [31, с. 337–356]. Часть рассматриваемых ею материалов – «домонгольской» поры, хотя автор статьи приоритетный акцент делает на материалах золотоордынской эпохи.

Завершает подборку статей рассматриваемого журнала его *шестой раздел* «Знаки времени», в который включено еще несколько интересных публикаций. Так С.Г. Бочаров (*Ялта, Крым, Россия*) и В.П. Кирилко (*Симферополь, Крым, Россия*) опубликовали свою совместную статью «Исторические и архитектурные метаморфозы Шейх-Коя» [31, с. 371–392]. Исследуя остатки

¹ Очередная коллективная публикация российских и украинских коллег – С.В. Бельский, К.В. Горлов (*Санкт-Петербург, Россия*) и Е.М. Лемберг (*Одесса, Украина*) – «Новый нумизматический материал из погребения в могильнике Ристиниеми 1 (Северо-Западное Приладожье, Республика Карелия)» [31, с. 297–304] содержит интересный, но хронологически «выпадающей» из обзора золотоордынских материалов комплекс. По этой причине нами не рассматриваются еще две статьи журнала: М.М. Чорев (*Нижневартовск, Россия*) открывает его своей статьей «Следы Великого Шелкового пути, или о технологии монетного литья в византийском Херсоне» [31, с. 319–328], и статья С.Ю. Монахова (*Саратов, Россия*) «Еще раз о гераклейских амфорах с клеймами «многострадального» фабриканта Этима» [31, с. 357–370], имеющие самостоятельный интерес.

мечети Шейх-Коя, указанные авторы максимально полно мобилизуют все доступные исторические данные и скрупулезно исследуют их для последующей реконструкции истории данного архитектурного памятника и культового центра. Анализируя декор и его специфику, авторы не исключают того, что некоторые из рассмотренных ими архитектурных деталей могли попасть в его архитектуру, будучи изъятными и перемещенными сюда из других архитектурных объектов микрорегиона. Л.В. Дергачева (*Кишинёв, Молдова*) обращается к особенностям «Строительной плиты 1454 года из Белгородской крепости и гербу пана Станчула» [31, с. 393–406]. Рассматривая эпиграфические знаки на одной из плит Белгородской крепости, до этого уже несколько раз рассматривавшейся и атрибутировавшейся другими специалистами, Л.В. Дергачева предлагает иное ее восприятие и ее историческую трактовку в контексте реалий эпохи.

Журнал завершают разделы «Рецензии» и «AD MEMORIAM», содержание которых тематически и хронологически выпадает из тематики нашего обзора, и по этой причине мы их рассматривать не будем. В заключение обзора нам остается отметить лишь следующее. Журнал «Stratum plus» давно зарекомендовал себя как важное и серьезное международное научное издание, объединяющее усилия ученых из многих европейских стран, включая и Россию. Оригинальность взглядов, нестандартность мышления и трезвость взглядов на самые разные исторические эпохи, явления и события – давно стали его визитными карточками. В последнее время редколлегия журнала объединила свои совместные усилия и возможности, прежде всего, с Институтом археологии Академии наук Республики Татарстан (ИА АН РТ). Издания эти, ответственными редакторами которых выступают д.и.н. А.Г. Ситдинов и к.и.н. С.Г. Бочаров, обращают внимание на себя по многим причинам. Прежде всего это рассматриваемая проблематика – история, археология, нумизматика и архитектура Золотой Орды во всем своем многообразии, сложности и региональной специфики. Помимо рассматривавшихся нами двух, тематически ориентированных выпусков журнала «Stratum plus» (2016, №№ 5 и 6), творческое содружество руководства ИА АН РТ и редколлегии журнала «Stratum plus» в предыдущее время собрали, подготовили и издали два солидных и серьезных по своему содержанию, внушительных по объему содержащихся в них статей, сборника научных статей: «Генуэзская Газария и Золотая Орда» [3] и второй сборник – «Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья в X–XVIII вв.» [24]. Кроме того, тот же самый научный «тандем» собрал и издал отдельный сборник материалов уже 7-й по счету конференции, посвященной памяти проф. МГУ – Г.А. Федорову-Давыдову [4]. В тех изданиях представлен территориальный охват евразийского пространства, широкий хронологический размах рассматриваемых проблем и, что не менее важно, максимально полная «мобилизация» международного научного потенциала. Несмотря, может быть, на неизбежную в таких ситуациях и действительно присутствующую некоторую полифонию, мозаичность и даже полярность наблюдений, выводов и подходов, чрезмерную категоричность предлагаемых суждений и прочие «издержки», вне всякого сомнения, все указанные выше научные издания оказались важными, т.к. продемонстрированный в них опыт не только, что называется, «пробуждает мысль».

Этот опыт стимулирует потребность дальнейшего поступательного развития такого научного интереса и возможностей подобного международного научного сотрудничества, в котором организаторские возможности руководства ИА АН РТ и журнала «*Stratum plus*» установили заведомо высокую планку, позволяющую, наряду с регулярными и хорошо известными журналами и ежегодниками, издающимися Институтом истории и Институтом археологии АН РТ («Золотоордынское обозрение», «Нумизматика Золотой Орды», «Золотоордынская цивилизация» и «Поволжская археология»), – изучение золотоордынской проблематики вывести на совершенно другой уровень. Стабильный характер этих регулярно издающихся научных сериалов, широта и полнота охвата самых сложных и слабо разработанных аспектов интересующего исторического периода в рамках всей евразийской истории, очевидно и наглядно убеждают в том, что данное научное направление развивается, хотя и в его рамках сохраняется множество дискуссионных или откровенно спорных моментов. На этом фоне становится очевидным то, что, несмотря на все успехи, идея ученых РАН, еще в XIX веке планировавших организовать «быстрое» написание исчерпывающей истории Золотой Орды, так и оставшаяся проектом, далека от реализации и сегодня. Однако отмеченный выше исследовательский опыт вселяет и определенный оптимизм, заставляющий надеяться на дальнейшее, поступательное развитие объективных научных представлений, как о самой Золотой Орде, так и окружающем ее пространстве со всем комплексом взаимодействующих событий, факторов, явлений и процессов, во многом обеспечивших многогранные и емкие по содержанию этнокультурные последствия, своеобразие этнокарты и специфику международных взаимоотношений, имевших место уже после заката Золотой Орды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боталов С.Г.* Каменные изваяния и жертвенно-поминальные комплексы Урало-Ишимского междуречья // Новое в археологии Южного Урала / Отв. ред. С.В. Григорьев. Челябинск: «Рифей», 1996. С. 210–244.
2. *Волощук М.М.* Міжнародний науковий проект «*Colloquia Russica*» (2010–2014 рр.) // Український історичний журнал. 2014. №5. С. 225–231.
3. Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров и А.Г. Ситдииков. Серия «Археологические источники Восточной Европы». Казань-Симферополь-Кишинев: Издательство «*Stratum plus*», 2015. 711 с.
4. Диалог городской и степной культур. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова / Под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдиикова. Ялта-Казань-Кишинев: «*Stratum plus*», 2016. 310 с.
5. *Евглевский А.В.* Изваяния и корчага из кургана у станицы Кременская на Нижнем Дону: К проблеме завершающего этапа изготовления половецкой скульптуры // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 13. Золотоордынское время / Отв. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2014. С. 263–282.
6. *Евглевский А.В., Круглов Е.В.* Изваяния и корчага из станицы Кременская на Нижнем Дону к проблеме завершающего этапа изготовления половецкой скульптуры // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград: ВолГУ, 2016. Т. 15. № 1. С. 40–71.

7. *Жарко С.Б.* Нашествие хана Батыя на Галицко-Волынское княжество, Польшу и Венгрию в 1241–1242 гг. // *Вестник Белорусского государственного университета.* Серия 3. 2012. № 2. С. 27–31.
8. *Иванов В.А.* Кочевники Золотой Орды. История, культура. Религия. Уфа: БГПУ, 2015. 208 с.+ илл.
9. *Иванов В.А., Кригер В.А.* Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 98 с.
10. *Кадырбаев А.Ш.* Польша и иурко-монгольские народы в историческом пространстве // *История и современность.* 2008. № 1. С. 76–98.
11. *Князький И.О.* Русь и Степь. М.: РГНФ, 1996. 132 с.
12. *Крадин Н.Н.* Восточная Европа и монгольская глобализация // *Stratum plus.* №5: Нашествие. Пределы катастрофы XIII века. Санкт-Петербург–Одесса–Кишинев–Бухарест, 2016. С. 17–26.
13. *Ложкин М.Н.* Древние каменные статуи Приурупья // XII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. М., 1982. С. 44–45.
14. *Ложкин М.Н.* Фотографии утраченных памятников кубанской старины // *Историко-археологический альманах.* Вып. 2. Армавир-М., 1996. С. 132–136.
15. *Нарожный Е.И.* О верхнекубанских средневековых изваяниях // *Материалы и исследования по археологии Кубани.* Вып. 2. Краснодар, 2002. С. 131–143.
16. *Нарожный Е.И.* О половецких изваяниях и святилищах XIII–XIV вв. Северного Кавказа и Дона // *Степи Европы в эпоху средневековья.* Т.3: Половецко-золотоордынское время. Донецк: ДонГУ, 2003. С. 245–274.
17. *Нарожный Е.И.* О находках поливной керамики на Северном Кавказе // *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* (Серия «Археологические источники Восточной Европы»). Казань-Кишинев: ИА им. А.Х. Халикова АН РТ – Университет «Высшая антропологическая школа», 2017. С. 513–538.
18. *Нарожный Е.И.* «Нашествие и пределы катастрофы XIII века» в оценках современных отечественных и зарубежных исследователей // *Золотоордынское обозрение.* 2017. Т. 5, № 4. С. 825–836. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.825-836
19. *Нарожный Е.И., Соков П.В.* Горькобалковский археологический комплекс VIII–IX вв.: некоторые итоги и перспективы изучения (к 15-летию охранно-спасательных археологических исследований) // *Археология степной Евразии.* Кемерово-Алмааты, 2008. С. 17–39.
20. *Нарожный Е.И., Соков П.В.* Горькобалковский археологический комплекс VIII–IX вв.: реальность и вымыслы в этнокультурной атрибуции // *Apriori.* Гуманитарные исследования. Краснодар. 2016. №5. С. 1–17. [Электронный ресурс] Адрес доступа: <http://www.apriori-journal.ru/seria1/5-2016/Narozhnyj-Sokov.pdf>
21. *Нарожный Е.И., Соков П.В.* География событий 1222 года на Северном Кавказе // *Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве.* Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова. Ялта-Казань-Кишинев: *Stratum*, 2016. С. 232–237.
22. *Пьянков А.В.* Загадки средневековой скульптуры Северо-Западного Кавказа // *Кубанский сборник.* Краснодар, 2006. № 1(22). С. 283–301.
23. *Островски Д.* Монгольские корни русских государственных учреждений // *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевский и Московской Руси: Антология.* Самара: Изд-во «Самарский университет», 2001. С. 146.
24. *Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X–XVIII вв.* Т. 2 (Серия: «Археологические источники Восточной Европы») / Под ред. С. Г. Бочарова, В. Франсуа, А.Г. Ситдикова. Казань-Кишинев: Изд-во «Stratum plus» – Университет «Высшая антропологическая школа», 2017. 845 с.

25. Сабитов Ж.М. О численности монгольской армии в Западном походе (1235–1242 гг.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2010. №1. С. 55–73.
26. Сабитов Ж.М. Хронология Западного похода 1235–43 годов // Вестник Евразийского Национального Университета. 2011. № 5 (84). С. 180–183.
27. Селезнев Ю.В. Русские князья в политической системе Джучиева Улуса (Орды). Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Воронеж: ВГУ, 2014. 47 с..
28. Татаро-монголы в Азии и Европе. Сборник статей. Изд. 2-е. М., 1977. 504 с.
29. Усманова Э.Р., Ермоленко Л.Р., Мкртычев Т.К., Антонов М.А. Гендерная символика на средневековом каменном изваянии // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. Иркутск: ИГУ, 2016. Т. 17. С. 94–108.
30. Stratum plus. №5: Нашествие. Пределы катастрофы XIII века. Санкт-Петербург–Одесса–Кишинев–Бухарест, 2016.
31. Stratum plus. №6: Рах Mongolica и евразийские потрясения XIII–XIV веков / отв. ред. Н.Д. Русев. Санкт-Петербург–Одесса–Кишинев–Бухарест, 2016. 419 с.
32. Colloquia Russica, Seriy 1. Vol. 3: Ruswepoce naiazdow mongolskich (1223–1480). Materiafy II I Międzynarodowej konferencji naukowej (Warszawa, 15–17 listopada 2012 r.). Krakow, 2013. 290 с.

Сведения об авторе: Евгений Иванович Нарожный – доктор исторических наук, главный специалист НАО «Наследие Кубани» (350063, ул. Красноармейская, 16, Краснодар, Российская Федерация). E-mail: zai_ein@mail.ru

Поступила 27.02.2018 Принята к публикации 31.05.2018
Опубликована 29.06.2018

REFERENCES

1. Botalov S.G. Kamennye izvayaniya i zhertvenno-pominal'nye komplekсы Uralo-Ishimskogo mezhdurech'ya [Stone sculptures and sacrificial-memorial complexes of the Ural-Ishim interfluve]. *Novoe v arkheologii Yuzhnogo Urala* [New in the archaeology of the Southern Urals]. Otv. red. S.V. Grigor'ev. Chelyabinsk, "Rifey", 1996, pp. 210–244. (In Russian)
2. Voloshchuk M.M. Mizhnarodniy naukoviy proekt «Colloquia Russica» (2010–2014 rr.) [The international science project “Colloquia Russica” (2010–2014)]. *Ukrains'kiy istorichniy zhurnal* [The Ukrainian Historical Journal]. 2014, no. 5, pp. 225–231. (In Ukrainian)
3. *Genuezskaya Gazariya i Zolotaya Orda* [The Genoese Gazaria and the Golden Horde]. Otv. red. S.G. Bocharov i A.G. Sitdikov. Stratum Plus. Seriya: «Arkheologicheskie istochniki Vostochnoy Evropy». Yalta, Kazan, Kishinev, “Stratum plus”, 2015. 711 p. (In Russian)
4. Dialog gorodskoy i stepnoy kul'tur. Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy [Dialogue of urban and steppe cultures. Historical geography of the Golden Horde]. *Materialy Sed'moy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati G.A. Fedorova-Davydova* [Proceedings of the Seventh International Conference, dedicated to the memory of G.A. Fedorov-Davydov. Ed. by S.G. Bocharov and A.G. Sitdikov]. Pod red. S.G. Bocharova i A.G. Sitdikova. Yalta, Kazan, Kishinev, “Stratum plus”, 2016. 310 p. (In Russian)
5. Evglevskiy A.V. Izvayaniya i korchaga iz kurgana u stanitsy Kremenskaya na Nizhnem Donu: K probleme zavershayushchego etapa izgotovleniya polovetskoy skulptury [Statues and a korchaga from the mound near the village of Kremenskaya on the Lower

Don: To the problem of the final stage of the manufacture of Polovtsian sculpture]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya*. Vol. 13: *Zolotoordynskoe vremya* [The Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 13: The Golden Horde's Time]. Otv. red. A.V. Evglevskiy. Donetsk, DonNU, 2014, pp. 263–282. (In Russian)

6. Evglevskiy A.V., Kruglov E.V. Izvayaniya i korchaga iz stanitsy Kremenskaya na Nizhnem Donu: k probleme zavershayushchego etapa izgotovleniya polovetskoj skulptury [The statues and the korchaga from the village of Kremenskaya on the Lower Don: to the problem of the final stage of the manufacture of the Polovtsian sculpture]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskij vestnik=Bulletin of the Lower Volga Archaeology*. Volgograd, VolGU, vol. 15, no. 1, pp. 40–71. (In Russian)

7. Zharko S.B. Nashestvie khana Batyya na Galitsko-Volynskoe knyazhestvo, Pol'shu i Vengriyu v 1241–1242 gg. [Invasion of Khan Batu of the Galicia-Volyn principality, Poland and Hungary in 1241–1242]. *Vesnik Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Belarusian State University]. Seriya 3. 2012, no. 2, pp. 27–31. (In Russian)

8. Ivanov V.A. *Kochevniki Zolotoy Ordy. Istoriya, kul'tura. Religiya* [Nomads of the Golden Horde. History, culture. Religion]. Ufa, BGPU, 2015. 208 p.+ ill. (In Russian)

9. Ivanov V.A., Kriger V.A. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.)* [Kurgans of the Kypchak time in the Southern Urals (12th–14th centuries)] Moscow, Nauka Publ., 1988. 98 p. (In Russian)

10. Kadyrbaev A.Sh. Pol'sha i tiyurko-mongol'skie narody v istoricheskom prostranstve [Poland and the Turkic-Mongolian peoples in the historical space]. *Istoriya i sovremennost'* [History and Present]. 2008, no. 1, pp. 76–98. (In Russian)

11. Knyaz'kiy I.O. *Rus' i Step'* [Rus' and the Steppe]. Moscow, Rossiyskiy gumanitarnyy nauchnyy fond, 1996. 132 p. (In Russian)

12. Kradin N.N. Vostochnaya Evropa i mongol'skaya globalizatsiya [Eastern Europe and Mongolian Globalization]. *Stratum plus*. 2016, No. 5: *Nashestvie. Predely katastrofy XIII veka* [Stratum plus. No. 5: The Invasion. The Limits of the Catastrophe of the 13th century]. Saint Petersburg, Odessa, Kishinev, Bukharest, 2016, pp. 17–26. (In Russian)

13. Lozhkin M.N. Drevnie kamennye statui Priurup'ya [Ancient stone statues of Priurupye]. *XII «Krupnovskikh chteniy» po arkheologii Severnogo Kavkaza. Tezisy dokladov* [The XII “Krupnov readings” on archaeology of the North Caucasus. Theses of speeches]. Moscow, 1982, pp. 44–45. (In Russian)

14. Lozhkin M.N. Fotografii utrachennykh pamyatnikov kubanskoy stariny [Photographs of the lost monuments of the Kuban antiquity]. *Istoriko-arkheologicheskij al'manakh* [Historical and archaeological almanac]. Armavir, Moscow, 1996, is. 2, pp. 132–136. (In Russian)

15. Narozhnyy E.I. O verkhnekubanskikh srednevekovykh izvayaniyakh [About the Upper Kuban medieval statues]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani* [Materials and researches on archaeology of the Kuban region]. 2002, is. 2, pp. 131–143. (In Russian)

16. Narozhnyy E.I. O polovetskiykh izvayaniyakh i svyatilishchakh XIII–XIV vv. Severnogo Kavkaza i Dona [About the Polovtsian statues and sanctuaries of the 13th–14th centuries in the North Caucasus and the Don]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya*. Vol. 3: *Polovetsko-zolotoordynskoe vremya* [Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 3: The Polovtsian and Golden Horde's Time]. Donetsk, DonGU, 2003, pp. 245–274. (In Russian)

17. Narozhnyy E.I. O nakhodkakh polivnoy keramiki na Severnom Kavkaze [About finds of glazed ceramics of the 13th–14th centuries in the North Caucasus]. *Polivnaya keramika Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya X–XVIII vv.* (Seriya: «Arkheolo-gicheskie istochniki Vostochnoy Evropy») [Glazed ceramics of the Mediterranean and the Black Sea region of the 10th–18th centuries (Series: “Archaeological Sources of Eastern Europe”)].

Kazan, Kishinev, IA imeni A.Kh. Khalikova AN RT – Universitet: “Vysshaya antropologicheskaya shkola”, 2017, pp. 513–538. (In Russian)

18. Narozhnyi E.I. “The Invasion and Limits of the Catastrophe of the 13th century” in the Assessments of Contemporary Domestic and Foreign Researchers. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017, vol. 5, no. 4, pp. 825–836. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.825-836 (In Russian)

19. Narozhnyy E.I., Sokov P.V. Gor'kobalkovskiy arkheologicheskiy kompleks VIII–IX vv.: nekotorye itogi i perspektivy izucheniya (k 15-letiyu okhranno-spasatel'nykh arkheologicheskikh issledovaniy) [Gorkobalkovsky archeological complex of the 8th–9th centuries: some results and prospects of study (to the 15th anniversary of the conservation and rescue archaeological research)]. *Arkheologiya stepnoy Evrazii* [Archaeology of the Steppe Eurasia]. Kemerovo, Almaty, 2008, pp. 17–39. (In Russian)

20. Narozhnyy E.I., Sokov P.V. Gor'kobalkovskiy arkheologicheskiy kompleks VIII–IX vv.: real'nost' i vymysly v etnokul'turnoy atributsii [Gorkobalkovsky archeological complex of the 8th–9th centuries: reality and fictions in ethnocultural attribution]. *Apriori. Gumanitarnye issledovaniya* [Apriori. Humanitarian researches]. Krasnodar. 2016, no. 5, pp. 1–17. Available at: <http://www.apriori-journal.ru/serial/5-2016/Narozhnyj-Sokov.pdf> (In Russian)

21. Narozhnyy E.I., Sokov P.V. Geografiya sobytij 1222 goda na Severnom Kavkaze [The geography of the events of 1222 in the North Caucasus]. *Dialog gorodskoy i stepnoy kul'tur na evraziyskom prostranstve. Istoriche-skaya geografiya Zolotoy Ordyy. Materialy Sed'moy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati G.A. Fedorova-Davydova* [Dialogue of urban and steppe cultures on the Eurasian space. Historical geography of the Golden Horde. Materials of the Seventh International Conference dedicated to the memory of G.A. Fedorov-Davydov]. Yalta, Kazan, Kishinev, Stratum, 2016, pp. 232–237. (In Russian)

22. P'yankov A.V. Zagadki srednevekovoy skul'ptury Severo-Zapadnogo Kavkaza [Mysteries of Medieval Sculpture of the North-Western Caucasus]. *Kubanskiy sbornik* [The Kuban Collection]. 2006, no. 1(22), pp. 283–301. (In Russian)

23. Ostrovski D. Mongol'skie korni russkikh gosudarstvennykh uchrezhdeniy [Mongolian roots of Russian state institutions]. *Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednikh let. Period Kievskiy i Moskovskoy Rusi: Antologiya* [American Russian Studies: Milestones of historiography of recent years. Period of the Kiev and Moscow Rus': Anthology]. Samara, Samara State Universitet Publ., 2001, p. 146. (In Russian)

24. Glazed Pottery of the Mediterranean and the Black Sea region, the 10th–18th centuries. Volume 2 (“Archeological records of Eastern Europe”). Edited by Sergei Bocharov, Véronique François, Ayrat Sitdikov. Kazan, Kishinev: “Stratum plus” – “Archeological records of Eastern Europe”, 2017. 845 p.

25. Sabitov Zh.M. O chislennosti mongol'skoy armii v Zapadnom pokhode (1235–1242 gg.) [On the strength of the Mongol army during the Western campaign (1235–1242)] *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* [Questions of history and archaeology of Western Kazakhstan]. 2010, no. 1, pp. 55–73. (In Russian)

26. Sabitov Zh.M. Khronologiya Zapadnogo pokhoda 1235–43 godov [Chronology of the Western campaign of 1235–1243]. *Vestnik Evraziyskogo Natsional'nogo Universiteta* [Bulletin of the Eurasian National University]. 2011, no. 5 (84), pp. 180–183. (In Russian)

27. Seleznev Yu.V. *Russkie knyaz'ya v politicheskoy sisteme Dzhuchieva Ulusa (Ordyy)*. Avtoref. diss. dokt. istor. nauk [Russian princes in the political system of the Jochid Ulus (Horde). Author's abstract of the dissertation of the doctor of historical studies]. Voronezh, Voronezh State Universitet Publ., 2014. 47 p. (In Russian)

28. *Tataro-mongoly v Azii i Evrope. Sbornik statey* [The Tatar-Mongols in Asia and Europe. Collected articles]. Izd. 2-e. Moscow, 1977. 504 p. (In Russian)

29. Usmanova E.R., Ermolenko L.R., Mkrtychev T.K., Antonov M.A. Gendernaya simvolika na srednevekovom kamennom izvayanii [Gender symbolism on the medieval

stone statue]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of Irkutsk State University. Series: Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology]. Irkutsk, Irkutsk State Universitet Publ., 2016, vol. 17, pp. 94–108.

30. *Stratum plus*. No. 5: *Nashestvie. Predely katastrofy XIII veka* [Stratum plus. No. 5: The Invasion. Limits of the Catastrophe of the 13th century]. Saint Petersburg, Odessa, Kishinev, Bukharest, 2016. (In Russian)

31. *Stratum plus*. No. 6: *Pax Mongolica i evraziyskie potryaseniya XIII–XIV vekov* [Stratum plus. No. 6: Pax Mongolica and Eurasian turmoils of the 13th–14th centuries]. Otv. red. N.D. Rusev. Saint Petersburg, Odessa, Kishinev, Bukharest, 2016. 419 p. (In Russian)

32. *Colloquia Russica, Seriy 1. Vol. 3: Ruswepoce naiazdow mongolskich (1223–1480). Materiały II I Międzynarodowej konferencji naukowej (Warszawa, 15–17 listopada 2012 r.)*. Krakow, 2013. 290 p. (In Polish)

About the author: Evgeniy I. Narozhnyi – Dr. Sci. (History), Chief specialist of Non-public Joint-stock company “Nasledie Kubani” (16, Krasnoarmeyskaya Str., Krasnodar 350063, Russian Federation). E-mail: zai_ein@mail.ru

Received April 3, 2018 Accepted for publication June 4, 2018

Published June 29, 2018